

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 июня 2016 г. N 77-КГ16-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселева А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Аверьянова С.П. к государственному учреждению здравоохранения "Липецкий областной центр по борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями" и государственному учреждению здравоохранения "Липецкая городская больница N <...> "Липецк-Мед" о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Аверьянова С.П. на решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 21 августа 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 2 ноября 2015 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей Аверьянова С.П. Попова С.А., Соколова Д.В., Шелудько А.С., просивших жалобу удовлетворить, представителя ГУЗ "Липецкая городская больница N <...> "Липецк-Мед" Немцовой А.С., представителя Управления здравоохранения Липецкой области Васильевой Н.В., просивших в удовлетворении жалобы отказать,

установила:

Аверьянов С.П. обратился в суд с иском к государственному учреждению здравоохранения "Липецкий областной центр по борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями" (далее - СПИД-Центр), государственному учреждению здравоохранения "Липецкая городская больница N <...> "Липецк-Мед" (далее - больница) о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей.

В обоснование иска Аверьянов С.П. указал, что с 16 по 26 декабря 2014 г. находился на лечении в больнице с диагнозом "пневмония". 25 декабря 2014 г. он сдал кровь на анализ, на следующий день его выписали из больницы, не закончив лечение и не объясняя причин. 31 декабря 2014 г. сотрудник СПИД-Центра по телефону сообщил, что по результатам анализа крови выявлена положительная реакция на ВИЧ-инфекцию. В тот же день истец явился в СПИД-Центр, где получил разъяснения относительно того, что заражен ВИЧ-инфекцией более года, данный факт ставит под угрозу жизнь его близких родственников, в связи с чем уже оповестили его жену Аверьянову Л.В. После этого был проведен дополнительный забор крови на выявление ВИЧ-инфекции, по результатам анализа которого каких-либо форм ВИЧ-инфекции в крови не было обнаружено. Сообщение сотрудниками СПИД-Центра жене истца о его заболевании привело к резкому ухудшению морального климата в семье и прекращению семейных отношений. Кроме того, 16 февраля 2015 г., несмотря на результаты повторного анализа, подтвердившие факт ошибки при постановке положительного диагноза, домой к истцу в его отсутствие пришли сотрудники СПИД-Центра, сообщившие его отцу, что целью визита является контроль состояния истца, больного ВИЧ-инфекцией. Разговор состоялся на лестничной площадке, в результате чего свидетелями этого стали соседи. На протяжении всего времени с момента извещения по телефону о заболевании истец испытывал сильные нравственные страдания.

Решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 21 августа 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 2 ноября 2015 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Аверьянов С.П. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 27 мая 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения

относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Разрешая спор по существу, суд исходил из того, что представленными доказательствами не установлена вина конкретных сотрудников медицинских учреждений, неправильные или некомпетентные действия которых привели к постановке ошибочного диагноза при проведении анализа крови истца. Обстоятельства забора крови у истца и у проходившего в больнице в тот же период времени лечение ВИЧ-инфицированного больного Р. исключают возможность подмены контейнеров с кровью. Факта наличия в имеющемся в СПИД-Центре контейнере с надписью "Аверьянов" сыворотки крови, содержащей ВИЧ-инфекцию, недостаточно для возложения на ответчиков гражданско-правовой ответственности по компенсации морального вреда, поскольку вина медицинских работников достоверно не установлена, а первоначальной постановкой ошибочного диагноза какой-либо фактический вред жизни или здоровью истца причинен не был. Истец перенес нравственные страдания в результате доведения до него информации о возможном присутствии в его организме ВИЧ-инфекции. Однако в силу статьи 13 Федерального закона от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" врач СПИД-Центра обязан был довести до него указанную информацию. При заборе крови для проведения обследования на ВИЧ-инфекцию истец предупреждался о возможности получения ложноположительных и ложноотрицательных результатов тестирования.

Суд второй инстанции поддержал позицию районного суда.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Судом установлено, что медицинскими работниками больницы у истца был произведен забор крови, направленной для проведения исследований на наличие ВИЧ-инфекции в СПИД-Центр. Контейнер с сывороткой крови, в которой СПИД-Центром выявлена ВИЧ-инфекция, был маркирован фамилией истца, однако последующие анализы наличие у Аверьянова С.П. соответствующего заболевания не подтвердили.

В тот же период времени кровь на анализ была взята у поступившего в больницу ВИЧ-инфицированного Р., однако в Центр образец для исследования не поступил.

Судом установлено, что ошибочный диагноз был поставлен истцу не в результате ложноположительного тестирования, а вследствие поступления на исследование не принадлежащего истцу образца крови, маркированного его фамилией.

Факт причинения истцу нравственных страданий сообщением ему о постановке диагноза "ВИЧ-инфекция" является очевидным.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 данного Кодекса.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", установленная указанной нормой презумпция вины

причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия своей вины должны представить сами ответчики.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что не доказана вина сотрудников больницы или СПИД-Центра, неправильные или некомпетентные действия которых привели к постановке ошибочного диагноза, нарушив нормы материального права и необоснованно возложив обязанность по доказыванию вины ответчиков на истца.

В то же время в соответствии с положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчиков должна была быть возложена обязанность представить доказательства отсутствия вины медицинских учреждений в совершении действий, выразившихся в маркировке контейнера с сывороткой крови, не принадлежащей истцу и содержащей ВИЧ-инфекцию, фамилией "Аверьянов".

Тем самым суд апелляционной инстанции допустил существенное нарушение норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При таких обстоятельствах апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 2 ноября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.
